МИССИЯ НЕПОВТОРИМА

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ КИТАЙ СТАЛ ПРОМЫШЛЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ МИРА, КУДА ПЕРЕВОДЯТ ПРОИЗВОДСТВО ВЕДУЩИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПАНИИ. БЛАГОДАРЯ ЭТОМУ ТЕМПЫ ГОДОВОГО ПРИРОСТА ВВП В КИТАЕ НЕ ОПУСКАЮТСЯ НИЖЕ 10%. ВПРОЧЕМ, ЭКСПЕРТЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО МОДЕЛЬ КНР НЕ ТОЛЬКО МАЛО ПОДХОДИТ ДЛЯ ДРУГИХ СТРАН, НО И СОЗДАЕТ ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ. АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

МИРОВАЯ ФАБРИКА Одна из самых удивительных трансформаций, которые мир пережил за последнее время, — это изменение отношения к надписи «Made in China». Еще лет десять назад, обнаружив такую надпись, разборчивые покупатели немедленно возвращали товар на полку, а сейчас наличие этого клейма не удивляет и на вещах известных мировых брендов. Правда, некоторые компании, давно переведшие производство в Китай, до сих пор стыдятся этих слов. Например, фирма Apple на своих iPod использует надпись «Designed by Apple in California Assembled in China» («Разработано Apple в Калифорнии, собрано в Китае»).

Так или иначе, с начала 2000-х годов Китай твердо занял позиции промышленной мастерской мира — бывший вице-президент США и лауреат Нобелевской премии Альберт Гор даже назвал эту страну Саудовской Аравией промышленности. Хотя по объему производимой продукции Китай еще уступает США и Японии, на его долю в прошлом году пришлось около 8% мирового производства (промышленность дает около 48% китайского ВВП). Однако баланс постепенно меняется в пользу Китая — все большее количество корпораций выводит свои производящие мощности на его территорию.

Эта касается не только производства одежды и другого ширпотреба, но и автопрома, и точного машиностроения. Китай постепенно выходит на лидирующие позиции в производстве многих товаров. Например, в прошлом году он второй год подряд стал третьим автопроизводителем в мире после Японии и США, обогнав Германию (в Китае в 2007 году было произведено около 8,9 млн автомобилей). Этот успех был достигнут не столько благодаря увеличению продаж собственно китайских марок вроде Chery и Great Wall, сколько за счет произведенных в КНР автомобилей тринадцати иностранных марок (среди них Ford, GM, Peugeot-Citroen, VW, Toyota, Nissan и Honda). Репутацию китайских производителей не смогли подпортить даже прошлогодние скандалы вокруг отзыва произведенных в КНР игрушек, а также отравления некачественными китайскими пельменями в Японии.

Благодаря масштабному переводу производства в Китай темпы прироста ВВП в стране редко опускаются ниже 10% на протяжении почти 20 лет. Так, в прошлом году темпы прироста ВВП составили 11,4%, а по объему ВВП ($3,42 трлн) Китай занял третье место после США и Японии. Если же рассчитывать ВВП по паритету покупательной способности, то китайская экономика является второй в мире после американской. Неудивительно, что почти 40% ВВП в прошлом году дал именно экспорт произведенной в Китае продукции.

ИСТОРИЯ УСПЕХА Бурный экономический рост Китая заставил многих говорить о том, что «китайскую модель» можно было бы использовать в других странах. Впрочем, китайское чудо неотделимо от той ситуации, в которой экономика КНР очутилась в конце 1970-х после окончания «культурной революции». Новое руководство Китая во главе с Дэн Сяопином было занято поиском модели, которая позволила бы стране преодолеть технологическую отсталость и добиться быстрого развития. Передав землю в долгосрочную аренду отдельным крестьянским хозяйствам, центральное правительство продвинулось в решении аграрной проблемы. Однако сразу стать крупным производителем сельхозпродукции для мирового рынка и получать экспортную выручку Китай не мог. Не было в КНР и такого количества углеводородов, чтобы жить на нефтяную или газовую ренту.

Выход был один — встроить Китай в мировую экономическую систему, используя его ключевое конкурентное преимущество — дешевую и дисциплинированную рабочую силу. Уже в 1982 году население КНР превышало 1 млрд человек. Для работы в сельском хозяйстве такого количества работников не требовалось, а не нашедшие себе места в деревне шли в город. Особенно остро демографическая проблема стояла в густонаселенных приморских провинциях. Именно туда правительство КНР пригласило первых иностранных инвесторов, открыв специальные экономические зоны (СЭЗ).

Первые зоны появились в южных провинциях Гуандун, Фуцзянь и Хайнань, которые располагались рядом с Гонконгом и Тайванем. Пекин активно побуждал гонконгских и тайваньских бизнесменов развивать проекты на материке. Бизнес-сообщество с радостью откликнулось на это предложение: затраты на аренду и рабочую силу на материке были существенно ниже. Затем свои проекты в КНР начали развивать и другие представители китайской диаспоры (хуацяо), особенно из США и Сингапура. Именно капитал, а также управленческий опыт хуацяо помогли в организации первых крупных частных предприятий. Вслед за хуацяо в Китай пришел и крупный западный капитал, также заинтересованный в минимизации издержек за счет использования китайской дешевой рабочей силы.

Поначалу в Китае развивалась преимущественно легкая промышленность — южные провинции страны стали «пошивочным цехом» для всего мира. Затем на материк стали переводиться многие предприятия по сборке электроники и оборудования, в том числе из «четырех тигров» Юго-Восточной Азии (Гонконг, Тайвань, Сингапур и Южная Корея). Уровень жизни и зарплат в них тоже рос, так что при расширении объемов производства мощности было выгодно переносить в Китай. За счет этого юг и восток КНР (особенно провинции Гуандун, Фуцзянь, Чжэцзян) стали органичной частью мировой экономики — производящей.

Союзником крупного капитала в Китае стала демография. Рабочий на иностранном предприятии получал всегда больше, чем крестьянин, а потому держался за работу и не выдвигал особых требований. Так, в 1990-е средний уровень зарплат рабочих в экспортных провинциях не превышал $100 в месяц.

Таким образом, едва ли не ключевую роль в китайском экономическом чуде сыграло именно наличие большой массы людей, готовых трудиться за очень небольшую плату. К тому же эта рабочая сила была компактно расположена в регионе, имеющем выход к Тихому океану, по которому проходили главные транспортные пути между Азией, Северной и Южной Америкой и Австралией. Благодаря этому обстоятельству, а также прагматичной бюджетной и макроэкономической политике Пекина Китай смог стать промышленной мастерской мира.

НЕТВОРЧЕСКИЙ РЫВОК Несмотря на впечатляющие достижения китайской экономики, многие исследователи указывают на слабые стороны китайской модели развития. Очевидны они и для руководства страны. Председатель КНР Ху Цзиньтао в отчетном докладе XVII съезду компартии в октябре прошлого года, рассказав о многочисленных достоинствах экспорториентированной модели развития, отметил и целый ряд ее недостатков. Прежде всего, страна все эти годы развивалась неравномерно: производящие провинции юга и востока быстро богатели, тогда как центр и запад страны развивались слабо. Такая же неравномерность наблюдалась и в развитии города и деревни. Ху Цзиньтао указал на то, что неравенство доходов в перспективе чревато возможностью социального взрыва.

Второй проблемой, по словам китайского лидера, стало ухудшение состояния окружающей среды. Китай в течение многих лет занимался привлечением на свою территорию как можно большего числа предприятий, а состоянию окружающей среды правительство вовсе не уделяло внимания. Кстати, это облегчало жизнь и бизнесу: никаких зеленых налогов или необходимости устанавливать оборудование, минимизирующее ущерб от вредных выбросов, как на Западе.

Еще одним уязвимым местом такой модели является ее зависимость от внешней конъюнктуры. Поскольку большая часть китайской продукции идет на экспорт, отказ от нее в силу каких-либо причин (например, экономической рецессии) сразу же больно бьет по экономике страны. Выход власти видят в развитии собственного внутреннего рынка.

Наконец, главной проблемой председатель КНР назвал неспособность Китая к инновационному развитию: в своем нынешнем виде КНР является лишь «промышленным придатком» развитых стран, число же собственных разработок в стране крайне незначительно. Если в XVIII–XIX веках Англия, ставшая промышленной мастерской мира, была на острие прогресса, то сейчас масштабное развитие производящих отраслей оценивается скорее как признак слабости — куда важнее становятся НИОКРы. В итоге перед страной была поставлена задача: построить к 2020 году инновационную экономику, которая не зависела бы от западных технологий.

УРОК НА ЭКСПОРТ Таким образом, китайская модель экономического роста, основанная на превращении в промышленную мастерскую стремительно глобализирующегося мира, во многом родилась из осознания руководством Китая специфических достоинств своей страны, а также из необходимости решить ее собственные вполне определенные проблемы. Многие эксперты считают, что китайский опыт невозможно повторить в странах, где нет такого количества дешевой рабочей силы и возможности развивать промышленность. «Китайская модель применима только в условиях индустриально неразвитых стран, — заявил BG доцент Института стран Азии и Африки МГУ Михаил Карпов. — В нашей стране она могла бы быть реализована, пожалуй, лишь в годы нэпа». По мнению Михаила Карпова, экспорту китайской модели препятствуют также социально-политические и культурные факторы. «Такая модель может развиваться лишь в определенной культурной среде, которой нет вне ареала конфуцианской культуры, а также в условиях контроля партийного государства над крупной промышленностью и финансами», — полагает он. Именно поэтому, как считает эксперт, для России китайский опыт не представляет большой ценности.

Действительно, несмотря на большой интерес многих стран развивающегося мира к китайской модели, передовой опыт КНР почти нигде внедрен не был. Исключением, подтверждающим правило, является Вьетнам — страна, типологически очень близкая к Китаю и исторически являвшаяся его южной окраиной. Примечательно, что сейчас у Вьетнама, по сути говоря, тот же набор преимуществ, что и у Китая в 1980-е. Главным из них является наличие большого количества дешевой рабочей силы. Как признавались в беседе с BG представители крупного тайваньского и гонконгского бизнеса, многие из них уже активно заняты переводом производящих мощностей из Китая, где зарплаты и аренда все же растут, во Вьетнам и даже в Индию. Впрочем, не менее перспективными инвесторы из Гонконга и Тайваня считают и вложения во внутренние провинции КНР, которые пока сравнительно слабо освоены мировым капиталом.

В общем, по оценкам экспертов, экспортировать модель китайского экономического чуда гораздо сложнее, чем товары с надписью «Made in China». ■

ЭКСПОРТИРОВАТЬ МОДЕЛЬ КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА ГОРАЗДО СЛОЖНЕЕ, ЧЕМ ТОВАРЫ С НАДПИСЬЮ «MADE IN CHINA»

REUTERS

НЕТ В МИРЕ ТАКОГО ТОВАРА, НА КОТОРОМ НЕ МОЖЕТ ПОЯВИТЬСЯ НАДПИСЬ «MADE IN CHINA»